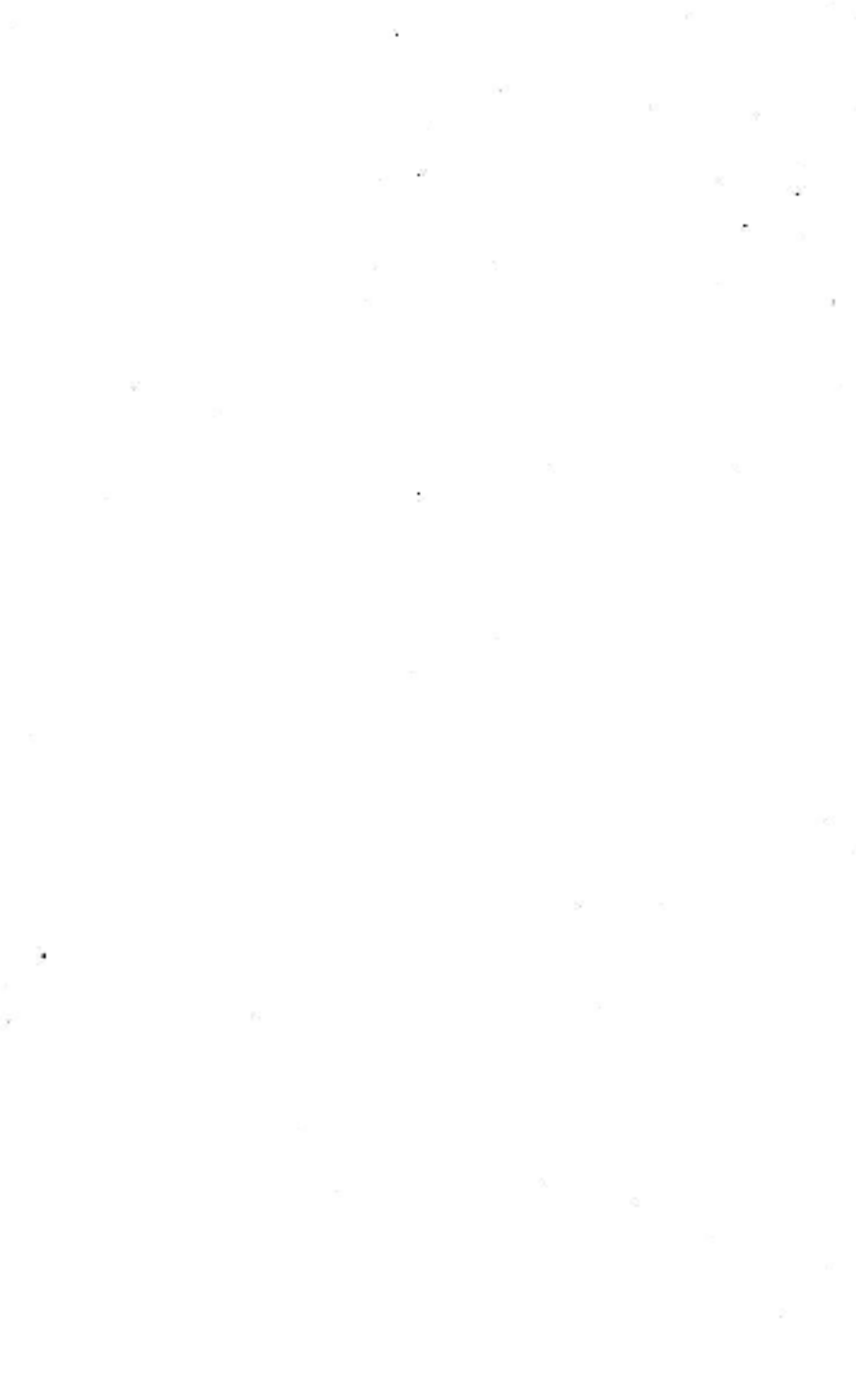

ОТЕЛЛО

Опера в 4-х действиях

Музыка **ДЖ. ВЕРДИ**

Либретто А. Войта по В. Шекспиру

В 1887 году семидесятичетырехлетний Верди закончил оперу «Отелло» по трагедии Шекспира. Шесть лет работал композитор над своим произведением; почти до самого окончания оперы продолжался совместный упорный и напряженный труд Верди и Арриго Бойто над либретто. Бойто — автор кашуманной оперы «Монфистофель» — оказался талантливым либреттистом и превосходным сотрудником, чутким и неутомимым. С радостью следовал он указаниям мастера, но его требованию без устали переделывал текст. Но главная роль здесь принадлежала Верди. Он руководил, направлял, многие изменял сам, стремился к предельной четкости и лаконизму действия. «Пусть будет сказано все, что необходимо, и для каждого поступка будет найдена мотивировка», — требовал композитор.

В результате долгих поисков родилось лаконичное, сконцентрированное вокруг основного конфликта, мастерское по драматургии либретто, одно из лучших в мировой оперной литературе. По сравнению с трагедией Шекспира, в либретто оперы внесены существенные изменения: полностью сокращено первое действие (заседание Сената), отсутствует сцена пленной схватки (5-е действие трагедии). В то же время в оперу по совету Верди введены два новых эпизода, которых нет в трагедии: это — «Кредо Яго» и «Хор славления Дездемоны» во 2-м действии. Иначе «смонтированы» отдельные эпизоды в 3-м действии. Большие изменения подвергся и финал: сюда перенесены сцена Дездемоны с Отелло и Песня об изушке; ускорена развязка траге-

дии — композитор отказался от большого монолога Отелло; максимально сжат эпизод разоблачения Яго.

К опере воплощаются лучшие черты драматического музыкально-драматического стиля Верди — глубокая содержательность, правдивое выражение сильных страстей, яркость и рельефность характеристик.

Действие оперы сосредоточено на конфликте трех главных героев. Именно они получают развернутые, индивидуализированные характеристики, раскрытые в музыкале с истинно шекспировским размахом, многогранностью и правдивостью.

Верди подчеркивает величие и благородство характера Отелло, который, по словам Белинского, «имеет душу могучую и глубокую, душу, которой блаженство и страдание проявляются в размерах громадных, беспредельных».

Отелло верит в человеческую чистоту и правдивость. Этот идеал, олицетворенный для него Дездемоной, разбит лютыми ударами Яго, и гармоничный душевный мир Отелло разрушается.

Его — этот «злой дух, который все движет», очень занимал воображение Верди. «Если бы я был актером и мне предстояло играть роль Яго, — писал композитор, — я хотел бы обладать фигурой скорее худой и длинной, хотел бы иметь тонкие губы, маленькие глаза, посаженные у самой переносицы, как у обезьян, выткнутой лоб, уходящий назад, и глыбу, сильно раздутую в заднюю часть, и хотел бы видеть Яго расслезливым, небрежным, равнодушным ко всему, положительным, колким, говорящим добро и зло с одинаковой легкостью». Он видел в этом образе олицетворение всего злого, темного в жизни. «Яго — это одна часть человечества, пороков», «я вижу так много Яго вокруг себя», — писал он.

Только передает Верди коварство, двуличность, злобность, змеиную хитрость и изворотливость Яго.

Образ Дездемоны был особенно дорог композитору. Ведь это родная сестра его героинь — Джизальды, Виолетты, Елизаветы, Амды, так же пленяющих душевной чистотой, цельностью и глубиной чувств.

Действие оперы не делится на номера. Не номер, а именно развернутая сцена становится драматической основой оперы, поэтому музыкальное развитие идет

сливонным, непрерывным потоком. Это было ново для итальянской оперы. Верди создал итальянскую музыкальную драму — этому был посвящен весь его творческий путь. Требования и достижения современного искусства он соединил с традиционными традициями.

П. И. Чайковский писал в 1848 году: «Гениальный старец Верди в «Аиде» и «Отелло» открывает для итальянских музыкантов новые пути.»

Величие творческого подвига Верди заключается в том, что он создал произведение, близкое к пластическому подлиннику и одновременно самостоятельное по своей манере, художественной индивидуальности.

Дель премьеры «Отелло» - 3 февраля 1887 года -- приуроченная к подлинный национальный праздник. В премьеру участвовали лучшие силы; заглавную роль играл знаменитый Таманьо. Публика, переполнившая театр La Scala, где Верди почти полвека назад начал свой путь, оказала ему восторженный прием. Это был триумф великого композитора.

I действие

1. БУРЯ (Монтано, Кассио, хор)
2. ХОР (Яго, Родриго)
3. ЗАСТОЛЬНАЯ ПЕСНЯ (Яго, хор)
4. СЦЕНА (Монтано, Родриго, Кассио, Яго, Отелло)
5. ДУЭТ (Дездемона, Отелло)

II действие

6. ИНТРОДУКЦИЯ И СЦЕНА (Яго, Кассио)
7. АРИОЗО (Яго)
8. ДУЭТ (Отелло, Яго; хор)
9. ХОР (Дездемона, Яго)
10. СЦЕНА (Дездемона, Отелло, Эмилия, Яго)
11. АРИОЗО (Отелло)
12. ДУЭТ (Отелло, Яго)
13. АРИОЗО (Яго) И ДУЭТ (Отелло, Яго)

III действие

14. ИНТРОДУКЦИЯ И СЦЕНА (Отелло, Яго)
15. ДУЭТ (Дездемона, Отелло)
16. АРИОЗО (Отелло)
17. СЦЕНА (Отелло, Яго, Кассио)
18. ФИНАЛ (Отелло, Яго, Лодовико, Родриго, Дездемона, Эмилия, Кассио, хор)

IV действие

19. ИНТРОДУКЦИЯ И СЦЕНА (Дездемона, Эмилия)
20. ПЕСНЯ И МОЛИТВА (Дездемона)
21. ФИНАЛ (Дездемона, Отелло, Эмилия, Лодовико, Кассио, Яго, Монтано)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

Первое действие

Набережная морского порта на острове Кытре. Вечер, гроза. Сверкают молнии, гремит гром. На море бушует шторм. Вдали виден корабль, он с трудом продвигается к берегу.

На корабле плывет новый губернатор Кытра, прославленный полководец Венецианской республики, маркиз Отелло.

У пристани собралась большая толпа. Среди встречающих — бывший губернатор острова Монтино, начальник эскадры Кассино, мичман Яго.

Собравшиеся с трезотой и страхом следят за борьбой корабля с разбушевавшейся стихией. «Белый парус! Это корабль психоподия... Он разобьется о скалы! На помощь!» — слышатся крики.

Но корабль, управляемый умелой рукой, благополучно причаливает к берегу. Раздаются приветственные возгласы, народ радостно встречает победителя.

«Мы флот врагов разбили в бою морской», — возвещает Отелло, в сопровождении приближенных он направляется во дворец, где его ждет Дездемона.

Народ ликует. Звучат песни, шутки, смех. Грозы стихает, вспыхивают костры в честь победы над врагом.

...Мрачен лишь Яго. Мучительно завидуя славе Стелло, он ненавидит храброго, благородного, по-дет-

ски доверчивого мавра. Причину своей ненависти он объясняет Родриго: Яго мечтал стать заместителем губернатора Кипра, но «презрешный мавр» забыл о безвыходных заслугах Яго и назначил на эту высокую должность молодого Кассио, оставив Яго при себе лишь адъютантом. Отныне Яго живет одной мыслью — «отомстить проклятому мавру!»

Родриго, недаренный человек, безнадежно влюбленный в Дездемону, испытывает муки ревности. Убедив Родриго, что Дездемона не сможет долго быть верной своему мужу, этому «гнусливому ублюдку», Яго удаётся восстановить Родриго против юного красавца Кассио: вот кто несомненный счастливый соперник Родриго!

Костры постепенно потухают. В тереме за одним из столов сидят Яго, Родриго, Кассио и несколько солдат.

«Верь мне, в Дездемону влюблен он безумно, он один соперник твой, он опасней Отелло», — напертызывает Яго. Налодник кубки вином, он провозглашает тост за любовь.

«Налодник кубки под пиром в пачним,
Пусть он желанье вынит одну крави!»

Застольную песню Яго подхватывают все остальные, кроме Кассио, который сначала отказывается от вина, но постепенно поддается на уговоры Яго. Яго спамывает Кассио и Родриго и провоцирует их ссору. Захмелевший Кассио сбавляет шпату. Монтано пытается их усовестить: «Кассио, в эту ночь Отелло вперед вам охрану острова!»

В ожесточенной схватке Кассио ранит Монтано. Прилеченные шумом ссоры, из дворца выходят Отелло, затем Дездемона. «В ножны ваши шпаги!» — приказывает Отелло. Он велит всем разойтись, а Кассио, в наказание за его провинность, смещает с должности. Яго доволен («Достиг я цели!»). Отелло посылает его в город «пресечь слухи и волнения». Все расходится.

Набережная пустеет. Оставшись одни, Отелло и Дездемона любовно проводят чудесной живой ночью. Они счастливы, они снова вместе, и, кажется, ничто не может омрачить их счастья. (Дует «Кончился день тревожный, его сменила ночь...»)

Второе действие

Зал во дворце. Яго уговаривает Кассио воспользоваться добротой Дездемоны, чтобы вернуть себе расположение Отелло и шпагу капитана:

«Ты должен знать, как Дездемона
На мужа свято влияюще, он ей не откажет.
Ходи ты поди, и пусть слышат она
За тебя просит.
И ты получишь кн Судебна»

Дездемона обычно в это время прогуливается по саду — вот удобный случай поговорить с ней.

Кассио уходит. Яго влечется отомстить Отелло за изгнание, калечая свое «филозофское искусство» (Аркосо):

«С часа рожденных смерти проклятые дано всем людям.
Ты или лежишь в будущей или землей...
...Разве не драва я,
Когда в притворной дружбе с мавром предель яду,
Чтоб метать за оскорбление?
Искренность, честность, чистота —
Праздных слов звук пустой
Смертных удел — выдохнуть дышать и тлене
Вечей земного счастья.
Земных надеж удел.
Жизнь ты и меще себя не чем творила.
А так? А так? Забывшие смерти!»

... Яго наблюдает издали из башней Кассио и Дездемону. Жаль, что нет Отелло, — досадует он. Не пойти ли за мавром? Но Отелло появляется сам. «Судьба приходит мне на помощь!» — восклицает Яго. Тухлые надежды Яго на прежние знакомства Дездемоны и Кассио пробуждают в Отелло некое подозрение. Однако мажор лирику прочь ревнивые мысли, «Своей жене я верю всем сердцем. Подозрения обманивы, доказательств жене я, — лишь им мавром. Тогда... любящий к равенству с корнем вырвать и суметь!» Яго советует Отелло начать следить за Дездемоной.

... В сад приходит жители Кипра, они приветствуют Дездемону и подносят цветы и украшения. Любовь народа к Дездемоне трогает Отелло до глубины души. Он не может поверить в измену жены.

Просьба Дездемоны простить Кассио, который «своей

проступок искупил страданием», вызывает Приступ ревности у Отелло. Суровость мужа оторочает Деездемону. Почему Отелло так мрачен? Отелло скрывается на голубную башню, Дедемона хочет повязать голову Отелло своим платком, но он в гневе бросает платок на землю. Платок поднимает жена Яго Эмилия. Яго быстро выхватывает платок из ее рук. Этот платок ему очень пригодится! Эмилия предчувствует недоброе.

...Отелло мучают сомнения: он черный и некрасивый, возможно, Дедемона его обманывает? «Ее исварным словам не верю, Гибнет любовь моя в грязи, во прахе!.. Я подозреваю в сердце мне привлекает.» Отелло просит всех уйти. Яго остается с ним.

«Не печальтесь, синьор», — обращается Яго к Отелло. Эти слова вызывают взрыв бешенства у царя «Демон! Ты принес мне несчастье! За что? Отелло хватая Яго за горло, бросает на землю. Он требует от Яго доказательства измены Дедемоны. Яго рассказывает, будто он слышал, как Кассио во сне шептал нежные и пылкие признания, обращенные к Дедемоне. А платок, подаренный Дедемоне в день свадьбы, Яго видел в руках у Кассио. Потрясенный, Отелло клянется «небесным свидетелем, жизнью, боевой славой, своей свободой, своим судилим!.. шмыль кривью оскорбление!»

Яго подхватывает слова Отелло. Зловеще звучит их дурот-клятва о мщении.

Третье действие

Парадный зал во дворце. Здесь все готово к приему гостей из Венеции. Яго предлагает Отелло спрятаться на балконе и подслушать его разговор с Кассио (он сейчас явится). Увидев входящую Дедемону, Яго напоминает Отелло о том, что нужно спросить у нее «насилет платочка», и исчезает. Но Отелло не нужно напоминать об этом: мысль о платке гложет его теперь постоянно.

Дедемона обращается к Отелло со словами покаяния, но он холодно отвечает ей, снова ссылаясь на голубную башню. Может быть, Дедемона повяжет ему лоб

платком? Нет, не этим платком, а тем, что он подарил ей в день свадьбы, платком, которым он получил от умирающей матери:

А си и завлаши с валяе тин
Срепшикеи платок.
Еди стои не сиротино,
Несчастна била!

Платка нет. Он потерян? Зачем Деэдемона лжет? Гневом, возмущением, злой иронией полны слова мавра, обращенные к жене. Испуганная Деэдемона ищет себя в своей личности. Обезумевший от ревности Отелло липит ее издалека. И когда дверь за Деэдемоной закрывается, долго стоит неподвижно. Судьба могла послать ему гибель в сражении, темницу, пытки, — и он «спокойно презрел бы свой рот без гнева, без жалоб, без горьких стонков», покорный ее воле. Но сейчас рушится «то, чем он жил раньше, то, что в душе хранил, как святыню» — светлое чувство любви. В сердце мавра отныне нет места милосердию. «Возмездие ближнему Мельо блявка!» — восклицает Отелло. Вспешивший Яго сообщает ему о приходе Кассио, и Отелло прыгает за колонну. Яго заводит разговор с Кассио с его сердечных дел. Яго хитроумно констатирует измену Деэдемоны и возлюбленной Кассио — Бьянки. До Отелло доносятся лишь обрывки беседы, однако и отдельных слов, ловко ввернутых Яго, достаточно, чтобы убедить доверчивого и ревнивого мавра в измене Деэдемоны. Увидев платок жены в руках Кассио (главный кивер Яго — шпатель, подброшенный в комнату Кассио), Отелло окончательно убеждается в виновности Деэдемоны.

Сигналы труб возвещают о приближении кораблей, на которых едут венецианские послы. Кассио уходит. Отелло призывает Яго достать сегодня же ид. «Ек убью л», — ругает он. «Своей рукой убейте, там, в вашей спальне», — советует Яго. — А с Кассио я заживаюсь сам». Благодарный Отелло обещает Яго чин капитана.

В зале принимаются послы Венеции, и такие Деэдемона с Эмильей, Родриго, вельможи и даны. Все приветствуют Отелло. Посол Венеции Лодовико вручает свободнице Кипрак запечатанное послание. Прочитав его, Отелло, внимательно прислушиваясь к раз-

говору Деэдемонны и Яго, приказывает позвать Кассио. Сенат отказывает Отелло в Венецию; его преемником на Импре назначен Кассио. Пользование Кассио окончательным выводит Отелло из себя. Он грубо оскорбляет Деэдемонну, а затем, к изумлению и ужасу присутствующих, яростно бросается на нее со словами: «На землю, и кайся!» Деэдемона падает. Эмилия и Лодовико поднимают ее всю в слезах. В общей сумятице Яго клянется Отелло быстро покончить с Кассио и призывает его не медлить с удовольствием Деэдемонны.

Отелло в бешенстве гонит всех прочь. Деэдемона пытается приблизиться к Отелло, но он и ее гонит прочь с проклятиями. Все (кроме Яго) слешно уходит. Деэдемонну уводят Эмилия и Лодовико. Отелло задыхается от ревности и отчаяния. В то время, как на улице народ восторженно кричит: «Слава Отелло! Слава льву Венеции!» мавр, под тяжестью обрушившейся на него горя, падает без сознания.

«Я раздавить бы мог его ладью своей, как чадок, — торжествует Яго. «Вот он, лев ваш проклятый!» — торжественно восклицает он, глядя на распростертого перед ним Отелло.

Четвертое действие

Спальня во дворце. Перед образом ладонны горит лампада. Ночь. Деэдемона тоскует, полная мрачных предчувствий. Она просит Эмилию положить ей сарфас на ложе белый подвечный парад и в этом же параде она хочет быть, когда уснет. «Гините эти мысли», — успокаивает ее Эмилия. Скорбно звучит песня Деэдемонны об иве — эту песню пела когда-то похищенная другом девушка... «Он был рожден для борьбы и славы, я — для любви».

Деэдемона прощается с Эмилией, а затем горячо просит святую деву сжалиться над нею и вернуть ей любовь Отелло. (Молитва «Ave Maria piena di grazia»).

Успокоенная Деэдемона ложится и засыпает. На пороге потайной двери появляется Отелло. Он приближается, ставит горящую лампаду на стол и некоторое время остается в нерешительности, сотулить ее или

нет; смотрит на Дездемону и тушит лампаду. Подходит к ложу, поднимает палат и долго смотрит на спящую Дездемону, затем несколько раз целует ее. Дездемона просыпается. Отелло спрашивает у нее, ждалась ли она сегодня перед сном: «...если сердце твое терзает грех тяжкий, проси творца, чтобы он этот грех тебе простил».

Участь Дездемоны решена. Напрасно она клянется в своей невинности, напрасно молит о пощаде... Пальцы Отелло железным кольцом сжимают ее горло. В спальню врывается встревоженная Эмилия. При виде умирающей госпожи она в отчаянии зовет всех на помощь. Забыв страх перед мужем, Эмилия разоблачает Яго. Тот пытается бежать, но Кассио и Лодовико приказывают задержать его. Лодовико требует, чтобы Отелло сдал шпагу. Отелло бросает шпагу со словами:

«О, не жалеешь, не страшна эта шпага.
Чужд наступая, живяи кощунствешь...»

Он подходит к ложу и смотрит на Дездемону. «О, как прекрасна ты, бледна, молчалива, спокойна... Ты рождена была для счастья, для джой чудесных...» Отелло незаметно достает кинжал и закалывает ее. «Вот мой пудряк!» — восклицает он. Последние слова Отелло обращены к Дездемоне: «В мой час последний... шлю я с тобою... всегда с тобою...»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Отелло	— Рамон Винай, тенор
Дездемона	— Эври Пелли, сопрано
Иго	— Джузеппе Вальденто, баритон
Кассио	— Вирджинио Ассандри, тенор
Эмилиа	— Жан Мерриккен, меццо-сопрано
Родриго	— Пелли Чиббй, тенор
Монтано	— Артур Ньюмеж, баритон
Лодовико	— Николо Маскона, бас

Хор и оркестр НЭС
Дирижер Артуро Тосканини

Запись 1947 г.

Д 023664/023656

Качество из 3 пластинок

Изг. 47. Цена: 5000. Изд. и пер. 1041-60 р.

В типографии «Гидрографическая» Ленинград, Ельцовский, 7